

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.86.51.031

Юридическая оценка необходимой обороны по уголовному законодательству РФ: теория и практика

Журавлёва Ирина Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Набережная Тухачевского, 14;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Власов Юрий Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
644092, Российская Федерация, Омск, ул. Комарова, 7;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Юсова Юлия Станиславовна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства,
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
644008, Российская Федерация, Омск, Институтская площадь, 1;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Николаев Константин Дмитриевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
644092, Российская Федерация, Омск, ул. Комарова, 7;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы недостатки судебно-следственной практики при юридической оценке дел о необходимой обороне. Представлен анализ материалов судебной практики с учетом неоднозначности решений правоприменителей по заявленной проблематике. Поднимается проблема привлечения к «одинаковой» уголовной ответственности лиц, фактически совершивших убийство, и лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны. Рассматриваются квалификационные ошибки при установлении условий правомерности необходимой обороны, которые имеют как субъективный, так и объективный характер. Результаты проведенного исследования

опираются на научно обоснованные точки зрения специалистов в области уголовного права, при этом отмечается, что условия правомерности необходимой обороны являются оценочными юридическими понятиями, объективно не отражающими реальных обстоятельств конкретной обстановки в условиях экстремальной ситуации, в частности в случаях совершения группового посягательства на личность. Представлены материалы и даны выводы по ним; установлено, что при расследовании действий, имеющих признаки необходимой обороны, не всегда устанавливаются все обстоятельства, имеющие значение по делу, что приводит к тому, что порой посягающим лицам удается избежать привлечения к уголовной ответственности за фактически причиненный вред, поскольку они становятся потерпевшими.

Для цитирования в научных исследованиях

Журавлёва И.А., Власов Ю.А., Юсова Ю.С., Николаев К.Д. Юридическая оценка необходимой обороны по уголовному законодательству РФ: теория и практика // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 326-338. DOI: 10.34670/AR.2022.86.51.031

Ключевые слова

Необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, уголовное законодательство, преступления, судебная практика, квалификация, убийство, вред здоровью.

Введение

Юридическая оценка действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, всегда вызывает определенные трудности в силу ряда объективных причин конкретной ситуации и правовой регламентации этого обстоятельства. Как показывает изучение материалов судебной практики по делам, связанным с необходимой обороной, правоприменители в основном дают правильную юридическую оценку данным действиям. Вместе с тем в некоторых случаях усматривается неоднозначность принятого решения, когда речь идет о причинении тяжкого вреда здоровью или смерти нападавшему. В некоторых судебных решениях наблюдается обвинительный уклон, а в других – наоборот, смягчение наказания за действия, которые похожи на необходимую оборону. Суды, как правило, эти действия квалифицируют как совершенные с превышением пределов необходимой обороны.

Основное содержание

Анализ 48 судебных решений за 2019–2020 гг. по квалификации действий, содержащих признаки необходимой обороны, показал, что наиболее часто в таких случаях вменяется ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство при превышении пределов необходимой обороны). Причем в некоторых случаях фактически усматриваются признаки убийства. Так, в 30 случаях из вышеуказанного массива уголовных дел в действиях обвиняемых усматриваются признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ. В приговорах эти действия квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Полагаем, что такая юридическая оценка действий виновных связана с тем, что, как правило, такие преступления совершаются в условиях неочевидности, лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения в ходе обоюдной ссоры или драки, где есть всего два человека – потерпевший и

виновный. Причем обстоятельства совершенного деяния излагаются только с позиции виновного, и при этом отсутствуют объективные данные, которые могут отразить объективную ситуацию совершенного деяния. Следственно-судебные органы, не имея объективных данных, опровергающих доводы виновного о действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны, вынуждены квалифицировать данные действия как превышение пределов необходимой обороны.

Виновные в основном безоговорочно соглашались с предъявленным обвинением и при этом заявляют ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, поскольку судами в этом случае назначаются мягкие виды наказания и их минимальные размеры. Так, в одном из приговоров действия виновного, ранее судимого по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который нанес потерпевшему ножом не менее пятнадцати ударов в область головы и шеи, квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны [Приговор Советского городского суда Калининградской области № 1-139/2019 от 16 декабря 2019 г., [www](#)]. В другом случае виновный фактически покушался на убийство двух лиц. Однако его действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [Приговор Улаганского районного суда Алтайской республики № 1-148/2019 1-25/2020 от 22 января 2020 г., [www](#)]. Имеет место и судебное решение о прекращении уголовного дела за примирением с потерпевшим, который признан таковым в процессуальном порядке, а фактический потерпевший был убит [Приговор Калининского районного суда г. Уфы № 1-620/2019 от 12 декабря 2019 г., [www](#)].

Не будем оспаривать обоснованность вышеприведенных судебных решений, но складывающаяся практика показывает, что при применении закона о необходимой обороне наблюдается определенный перекос. В некоторых случаях, где объективно усматриваются признаки необходимой обороны или признаки умышленного причинения смерти, лица одинаково привлекаются к уголовной ответственности. Условно говоря, суды выбрали «золотую середину», когда лица, фактически совершившие убийство, и лица, действовавшие в состоянии необходимой обороны, привлекаются к ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ [Постановление о прекращении уголовного дела Черепановского районного суда г. Новосибирска № 1-288/2019 от 17 декабря 2019 г., [www](#)].

Квалификационные ошибки при установлении условий правомерности необходимой обороны носят как субъективные, так и объективные критерии. По мнению Д. Дорогина, они связаны с неверной оценкой самого факта совершения общественно опасного посягательства; ограничением права на необходимую оборону в связи с тем, что лицо обладало какими-либо специальными навыками либо могло избежать посягательства; неверной оценкой реальности или наличности посягательства; неверным установлением пределов необходимой обороны [Дорогин, 2020, 31]. Сюда же можно отнести недостаточное исследование причин возникновения событий, роли обеих сторон в их развитии, показаний участников процесса, преувеличение тяжких последствий [Истомин, 1995, 44; Истомин, 2005, 86]. Вышеуказанные обстоятельства отмечаются и в судебных решениях по уголовным делам [Постановление Индустриального районного суда г. Ижевска № 1-134/2020 от 7 февраля 2020 г., [www](#)].

Как правило, основанием обвинения в превышении пределов необходимой обороны выступает сам факт причинения посягающему смерти либо тяжкого вреда здоровью, что, по мнению суда, указывает на явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства [Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска № 1-463/2019 от 13 декабря 2019 г., [www](#)]. Данный подход со стороны юристов логически понятен, поскольку исходит от фактически

наступивших последствий, которые требуют юридической оценки. Однако в этой ситуации позиция обороняющегося лица оказывается неоднозначной. С одной стороны, ему угрожает нападение, в результате которого ему будет причинен вред здоровью или смерть, с другой стороны, он рискует оказаться в роли обвиняемого за вред, причиненный нападающему.

Поэтому вопрос заключается в том, какой вред может быть причинен посягающему лицу при отражении нападения и при каких обстоятельствах, чтобы не было превышения пределов необходимой обороны. Однозначно на него не могут ответить ни практические работники, ни ученые, которые не имеют единства мнений по данной проблеме. Так, Ю.В. Баулин считает правомерным причинение любого вреда при защите от посягательств, представляющих реальную опасность для жизни человека. По его мнению, причиненный посягающему вред должен быть соразмерен не только с характером и опасностью посягательства, но и с необходимостью его предотвращения или пресечения [Баулин, 1991, 252]. И.С. Тишкевич утверждает, что все зависит от интенсивности посягательства, обстановки, в которой приходится защищаться, и соотношения сил обороняющегося и нападающего [Тишкевич, 1969, 102]. Не приходится спорить, что при юридической оценке действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, необходимо учитывать не только вышеуказанные обстоятельства, но и ряд других критериев, имеющих значение для дела. Например, причина посягательства, время, место, способ и т.д.

Содержание ст. 37 УК РФ показывает, что все условия правомерности необходимой обороны являются оценочными юридическими понятиями, которые объективно не могут отразить реальные обстоятельства конкретной обстановки. В экстремальной ситуации человек не только не мыслит данными юридическими категориями, но и просто не всегда может правильно оценить объективную обстановку. При посягательстве, сопряженном с угрозой жизни или здоровью, любой человек испытывает чувство гнева и находится в состоянии душевного волнения, нередко близкого к аффекту, и поэтому может при защите совершить действия, выходящие за рамки правомерной обороны [Истомин, 2005, 93]. Так, Теплов был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть лицу, которое напало на него во время сна и пыталось задушить. Апелляционным приговором уголовное дело в отношении него было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления [Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ямало-Ненецкого АО № 22-11/2020 от 16 января 2020 г., www]. Апелляционный суд дал правильную юридическую оценку обстоятельствам посягательства и счел действия обвиняемого правомерными.

Весьма непросто оценить степень опасности посягательства, если совершается групповое посягательство на личность. Пленум Верховного Суда РФ в п. 12. Постановления № 19 указал, что «При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, www]. Верховный Суд исходит из общей направленности умысла соучастников группы лиц, который выражается в совместных действиях при посягательстве на личность. Поэтому действия всех соисполнителей, независимо от того, какой вред потерпевшему фактически был причинен каждым из них, квалифицируется одинаково. Сам факт группового посягательства уже свидетельствует о его повышенной общественной опасности.

Тем не менее, по мнению М.З. Мастинского, имеют место случаи, когда сам факт причинения тяжких последствий нескольким нападавшим расценивается как превышение

пределов необходимой обороны [Мастинский, 1994, 82]. Так, Асриян был осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ, который в ходе отражения нападения двух лиц, нанесших ему не менее 13 ударов руками по голове и туловищу, причинил смерть одному из посягавших [Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1-303/2019 от 9 декабря 2019 г., [www](#)]. Из фабулы приговора следует, что в действиях потерпевшего и второго лица усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, которые не получили никакой правовой оценки как существенного фактора возникновения права на необходимую оборону. В другом случае Исмаилов, защищаясь от группового посягательства, нанес одному из нападавших удар ножом в шею, а второму, который его удерживал за пояс, – два удара в спину, от которых потерпевший скончался на месте. При этом действия в отношении первого лица признаны необходимой обороной, а в отношении второго лица – превышением [Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга № 1-653/2019 от 11 ноября 2019 г., [www](#)]. Суд, вынося обвинительный приговор, не принимал во внимание то, что общественно опасное посягательство совершалось группой лиц в отношении одного обороняющегося. Из приговора усматривается, что оба нападавших при посягательстве вели себя активно, их действия, направленные на причинение вреда оборонявшемуся, носили совместный характер, что давало право обороняться любыми способами и средствами.

Исследования Е.Д. Барановой показали, что при расследовании действий, имеющих признаки необходимой обороны, не всегда устанавливаются все обстоятельства, имеющие значение по делу. Это приводит к тому, что иногда посягающему удается избежать привлечения к уголовной ответственности за фактически причиненный вред, поскольку они становятся потерпевшими. Поэтому в уголовных делах, возбужденных, как правило, по факту причинения вреда посягающему, происходит своего рода инверсия – посягающий становится потерпевшим, а обороняющийся – подозреваемым [Баранова, 2007, 87]. Это обстоятельство порой становится препятствием реализации права на необходимую оборону со стороны законопослушных граждан, которые боятся причинить вред нападавшему из опасения быть привлеченными к уголовной ответственности.

Законодатель, стараясь нивелировать это обстоятельство, в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ существенно расширил право гражданина на необходимую оборону, указав, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, 2003]. Такой подход обусловлен тем, что внезапность нападения затрудняет правильную ориентировку обороняющегося, в результате чего он не всегда может соразмерить характер и опасность посягательства с характером и опасностью обороны [Побегайло, 1965, 147]. Однако в следственно-судебной практике имеют место случаи, когда при причинении смерти или вреда здоровью посягающему, при внезапном нападении с его стороны, действия обороняющегося квалифицируются как превышение пределов необходимой обороны либо как причинение смерти или вреда здоровью в состоянии аффекта [Баранова, 2004, 83; Юсупов, 1999, 62]. Так, апелляционным постановлением Московского областного суда был отменен приговор Лобненского городского суда Московской области в отношении Киреева и дело передано на новое разбирательство. Согласно ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать точное описание противоправного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательств, на которых основаны сделанные судом

выводы в отношении подсудимого. Как следует из представленных материалов, при осуждении Киреева по ч. 1 ст. 108 УК РФ, эти требования первой инстанцией в полной мере не были соблюдены. Из материалов дела усматривается, что на Киреева было совершено неожиданное групповое нападение [Апелляционное постановление Московского областного суда на приговор Лобненского городского суда Московской области от 11 ноября 2019 года № 22-70/2020, [www](#)]. Таким образом, только апелляционная инстанция сумела отметить, что при юридической оценке действий Киреева суд первой инстанции не учел такого важного обстоятельства, как внезапность нападения, что давало право Кирееву защищаться любыми способами.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, под превышением пределов необходимой обороны понимается совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Изучение судебной практики показывает, что к превышению относят, например, несоразмерность средств защиты средствам посягательства. Из этого тезиса можно сделать вывод, что против невооруженного нападающего невозможно применение оружия либо иных предметов [Пионтковский, 1961; Ветров, 2002]. В большинстве случаев из изученных судебных решений, связанных с превышением необходимой обороны, именно использование оружия или предметов, использованных в качестве оружия против посягающего, послужило основанием для вменения ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так, Капустина была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ, которой потерпевший набросил на голову куртку и стал наносить удары по голове, причинив ей легкий вред здоровью. Защищаясь от избиения, она на ощупь нашла кухонный нож и нанесла один удар в область груди потерпевшего [Приговор Можогинского районного суда Республики Удмуртия № 1-493/2019 1-61/2020 от 13 января 2020 г., [www](#)]. Здесь усматриваются все признаки необходимой обороны со стороны Капустиной, однако суд посчитал, что использование ножа для защиты явилось превышением пределов необходимой обороны. Суд не учел и то обстоятельство, что Капустина нанесла всего один удар вслепую, без намерения причинить смерть, и прекратила свои действия, как только нападение закончилось. Судом не опровергнуты эти обстоятельства.

Правильно пишет К.И. Попов, что механическое сопоставление мер обороны и мер посягательства не дает критерий правомерности обороны, так как в этом случае действует правило: на удар кулаком можно ответить только кулаком. Если встать на точку зрения ученых и правоприменителей, рассматривающих несоответствие последствий использования обороняющимся силы тем последствиям, которые ожидалось от действий посягающего, как превышение пределов необходимой обороны, то получится, что на обороняющегося возлагается обязательное условие причинить вред, соизмеримый с вредом предотвращенным. Такая задача в условиях обороны от реального посягательства невыполнима, поскольку грозящий вред далеко не всегда конкретно обозначен [Попов, 2001, 29]. Из этого следует, что обороняющийся не обязан исходить из требований формальной соразмерности средств защиты и средств нападения. Это же относится и к требованию установления соответствия последствий использования обороняющимся сил и средств тем последствиям, которые возможно наступили бы от действий посягающего. Формальное соизмерение соразмерности вреда, причиненного вреду, предотвращенному не может дать объективную юридическую оценку действиям лица в состоянии необходимой обороны.

Изучение уголовных дел, содержащих обвинение по ч. 1 ст. 108 УК РФ, показало, что в делах данной категории в основном смерть нападавшему была причинена виновным при защите от избиения. В основу обвинения, как правило, кладутся показания виновного, поскольку

подавляющее количество причинения смерти потерпевшему происходило в отсутствие третьих лиц. Следует согласиться с А. Потаповым, что при таких обстоятельствах установление умысла на применение насилия, опасного для жизни, зачастую невозможно, поскольку пострадавший может быть убит, а если и остался жив, то бессмысленно ждать от него правдивых показаний [Потапов, 2002, 13]. Так, Михайлов был осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ за то, что, предотвращая нападение со стороны потерпевшего, вооруженного ножом, нанес ему один удар кулаком в область головы, после чего отобрал у него нож. Однако потерпевший продолжил свои активные действия по нападению на Михайлова, который, отражая продолжающееся нападение, нанес ножом один удар в область живота нападавшего. При этом в приговоре суда было отмечено, что Михайлов находился в состоянии необходимой обороны и его жизни угрожала реальная опасность [Приговор Центрального районного суда г. Красноярск № 1-121/2020 от 26 февраля 2020 г., [www](#)]. Здесь судом не была дана юридическая оценка действиям потерпевшего, в которых содержались признаки покушения на убийство, что позволяет рассматривать действия Михайлова как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 Постановления № 19 указал, что действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, [www](#)]. Это разъяснение также является оценочным и требует своего толкования. Анализ судебной практики по делам данной категории показывает, что иногда имеет место необоснованное осуждение за превышение пределов необходимой обороны либо за умышленные преступления, тогда как в действиях осужденного усматриваются признаки правомерной защиты [Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан № 1-42/2020 1-882/2019 от 14 января 2020 г., [www](#)].

В своих решениях суды руководствуются руководящими разъяснениями высшего судебного органа. Так, согласно разъяснениям по вопросам необходимой обороны, переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства. Тем не менее, такие действия порой рассматриваются как превышение пределов необходимой обороны. Например, суд усмотрел превышение пределов необходимой обороны в действиях Манжосина, который, защищаясь от посягательства, отобрал нож у нападавшего и, поскольку нападение продолжилось, нанес нападавшему удары этим ножом, причинив смерть. Основанием для обвинения явилось то, что оружие перешло к Манжосину и нападение продолжалось уже – без ножа и без другого какого-либо оружия или предмета, поэтому опасность для его жизни, по мнению суда, была устранена [Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской республики № 22-81/2020 от 21 января 2020 г., [www](#)]. Из чего суд сделал такой вывод, не понятно. Данное судебное решение противоречит вышеуказанным разъяснениям Верховного Суда РФ. В другом случае Романова также была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ, которая, защищаясь от изнасилования, выхватила нож из руки нападавшего и нанесла им один удар, причинив смерть нападавшему [Постановление Московского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-1054/2019 от 9 декабря 2019 г., [www](#)]. Здесь была защита от преступления,

относящегося к категории тяжких, что также позволяло применять любые способы защиты.

Объективная сложность юридической оценки действий лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, вытекает из того, что конструкция ст. 37 УК РФ целиком состоит из оценочных признаков, каждый из которых получает свое толкование только при рассмотрении конкретного факта. Некоторые из них нашли свое отражение в легальном толковании Верховного Суда РФ. Однако многие оценочные понятия могут наполниться конкретным содержанием только при рассмотрении фактических обстоятельств. Это бремя толкования ложится на следственно-судебные органы. В то же время эти оценочные признаки не всегда находят толкование в судебных решениях и суды приводят только общую законодательную формулировку. Так, характеризуя действия виновного, суд указал, что Коновалов, защищаясь от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для его жизни, в результате которого ему были причинены телесные повреждения, причинил смерть нападавшему. Суд посчитал, что Коновалов осознавал, что у него имеется возможность предотвратить противоправные действия со стороны нападавшего без причинения какого-либо вреда его здоровью. Поэтому суд пришел к выводу, что действия Коновалова явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства, которое опасности для жизни подсудимого не представляло, не было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для его жизни [Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-538/2019 от 23 декабря 2019 г., [www](#)]. Из решения суда не понятно, на чем основываются выводы об отсутствии опасного для жизни посягательства и возможности пресечь посягательство без причинения вреда нападавшему. Поэтому Коновалов вину по предъявленному ему обвинению в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны не признал, указав, что он защищался, его действия были в пределах необходимой обороны.

Вопрос о правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны решается в каждом конкретном случае на основе установления и детальной оценки всех существенных, юридически значимых для квалификации содеянного обстоятельств дела [Зубкова, 2005, 68]. Анализ уголовных дел показал, что в некоторых случаях следствие и суд недостаточно полно исследуют обстоятельства, связанные с реальностью посягательства и действий по его отражению. При причинении тяжкого вреда здоровью посягающего или смерти, суды иногда перестраховываются и вменяют обороняющемуся нормы за превышение пределов необходимой обороны либо за преступления против личности. При квалификации таких ситуаций правоприменители, как правило, исходят только из формальных юридических критериев, наступивших последствий, что далеко не всегда объективно отражает суть совершенного деяния. Имеется ряд других важных факторов, не укладывающихся в рамки стандартных юридических категорий, что не позволяет суду, в отдельных ситуациях, вынести объективное и справедливое решение.

Наблюдается определенная тенденция в судебных решениях и при квалификации причинения смерти потерпевшему в условиях неочевидности, когда в основу обвинения кладутся показания обвиняемого и нет иных объективных данных, характеризующих обстановку совершения деяния. В этом случае виновному, как правило, вменяется превышение пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), что влечет применение мягкого вида и размера наказания. Такая квалификация позволяет виновному избежать ответственности за убийство по ст. 105 УК РФ.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в правоприменительной практике существуют объективные и субъективные причины, влияющие на правильную квалификацию действий, содержащих признаки необходимой обороны. К объективным обстоятельствам следует отнести неопределенность ст. 37 УК РФ, состоящей из оценочных понятий, и трудность установления фактических данных, если в событии участвовало два человека – обороняющийся и нападавший, которому причинена смерть. К субъективным причинам следует отнести недостаточное выяснение всех обстоятельств дела со стороны следственно-судебных органов, имеющих значение для квалификации.

К сожалению, существующая на данный момент практика квалификации действий лиц с признаками необходимой обороны не может быть максимально формализована в рамках закона, поскольку зависит от конкретных обстоятельств. Тем не менее, Верховный Суд РФ должен скорректировать направление судебной политики, исключив обвинительный уклон, который базируется на наступивших последствиях в виде смерти или тяжкого вреда здоровью посягнувшего. Также следует более предметно исследовать обстоятельства, связанные с превышением мер необходимой обороны, и конкретизировать в уголовном деле оценочные понятия ст. 37 УК РФ. При этом можно рассмотреть вопрос о закреплении данных положений в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Безусловно, что и сама норма требует научного исследования и дальнейшего совершенствования.

Библиография

1. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской республики № 22-81/2020 от 21 января 2020 г. Манжосина Д.Ю. URL. <https://sudakt.ru>.
2. Апелляционное постановление Московского областного суда на приговор Лобненского городского суда Московской области от 11 ноября 2019 года № 22-70/2020 в отношении Киреева П.Т. URL. <https://sudakt.ru>.
3. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ямало-Ненецкого АО № 22-11/2020 от 16 января 2020 г. в отношении Теплова Д.Ю. URL. <https://sudakt.ru>.
4. Баранова Е.Д. Институт необходимой обороны: проблемы толкования и правоприменения // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы юридической науки правоприменительной практики». Киров, 2004. С. 81-86.
5. Баранова Е.Д. Необходимая оборона. М., 2007. 152 с.
6. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков, 1991. 360 с.
7. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М., 2002. 236 с.
8. Дорогин Д. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны. // Уголовное право. 2020. № 1. С. 31.
9. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. 256 с.
10. Истомин А.Ф. С запасом прочности: о квалификации необходимой обороны // Российская юстиция. 1995. № 7.
11. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. М., 2005. 224 с.
12. Мастинский М.З. Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов // Государство и право. 1994. № 3.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
14. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. 666 с.
16. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. 206 с.
17. Попов К.И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и некоторые институты Общей части уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
18. Постановление Индустриального районного суда г. Ижевска № 1-134/2020 от 7 февраля 2020 г. в отношении Векшина А.В. URL. <https://sudakt.ru>.

19. Постановление Московского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-1054/2019 от 9 декабря 2019 г. в отношении Романовой А.М. URL. <https://sudakt.ru>.
20. Постановление о прекращении уголовного дела Черепановского районного суда г. Новосибирска № 1-288/2019 от 17 декабря 2019 г. в отношении Морозовой в связи с истечением сроков давности. URL. <https://sudakt.ru>.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861.
22. Потапов А. Необходимая оборона. Новая редакция статьи 37 УК РФ // Юридическая газета. 2002. № 39. С. 13
23. Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-538/2019 от 23 декабря 2019 г. в отношении Коновалова Д.И. URL. <https://sudakt.ru>.
24. Приговор Калининского районного суда г. Уфы № 1-620/2019 от 12 декабря 2019 г. в отношении Русаковой И. URL. <https://sudakt.ru>.
25. Приговор Можогинского районного суда Республики Удмуртия № 1-493/2019 1-61/2020 от 13 января 2020 г. в отношении Капустиной Т.Н. URL. <https://sudakt.ru>.
26. Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска № 1-463/2019 от 13 декабря 2019 г. в отношении Никулина Н.А. URL. <https://sudakt.ru>.
27. Приговор Советского городского суда Калининградской области № 1-139/2019 от 16 декабря 2019 г. в отношении Бондаренко Н.М. URL. <https://sudakt.ru>.
28. Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан № 1-42/2020 1-882/2019 от 14 января 2020 г. в отношении Прохоровой З.Р. URL. <https://sudakt.ru>.
29. Приговор Улаганского районного суда Алтайской республики № 1-148/2019 1-25/2020 от 22 января 2020 г. в отношении Кыйматова В.С. URL. <https://sudakt.ru>.
30. Приговор Центрального районного суда г. Красноярска № 1-121/2020 от 26 февраля 2020 г. в отношении Михайлова С.Г. URL. <https://sudakt.ru>.
31. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбургa № 1-653/2019 от 11 ноября 2019 г. в отношении Исмаилова М.М. URL. <https://sudakt.ru>.
32. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1-303/2019 от 9 декабря 2019 г. в отношении Асрияна М.К. URL. <https://sudakt.ru>.
33. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. 191 с.
34. Юсупов Р. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны // Российская юстиция. 1999. № 5.

Legal assessment of the necessary defense under the criminal legislation of the Russian Federation: theory and practice

Irina A. Zhuravleva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department,
Omsk State Pedagogical University,
644099, 14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, Russian Federation;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Yurii A. Vlasov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
644092, 7 Komarova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Yuliya S. Yusova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of land management,
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
644008, 1 Institut'skaya ploshchad', Omsk, Russian Federation;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Konstantin D. Nikolaev

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
644092, 7 Komarova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Zhuravleva@mail.ru

Abstract

The article analyzes the shortcomings of judicial and investigative practice in the legal assessment of cases of necessary defense. An analysis of the materials of judicial practice is presented, taking into account the ambiguity of the decisions of law enforcement officers on the stated issues. The problem of bringing to "the same" criminal responsibility the persons who actually committed the murder and the persons acting in a state of necessary defense is raised. Qualifying errors are considered when establishing the conditions for the legitimacy of the necessary defense, which are both subjective and objective. The results of the study are based on scientifically based points of view of specialists in the field of criminal law, while it is noted that the conditions for the legitimacy of necessary defense are evaluative legal concepts that do not objectively reflect the real circumstances of a particular situation in an emergency situation, in particular in cases of a group attack on a person. The article presents the materials and gives conclusions on them; it has been established that when investigating actions that have signs of necessary defense, all circumstances relevant to the case are not always established, which leads to the fact that sometimes infringing persons manage to avoid being held criminally liable for the harm actually caused, since they become victims.

For citation

Zhuravleva I.A., Vlasov Yu.A., Yusova Yu.S., Nikolaev K.D. (2022) Yuridicheskaya otsenka neobkhodimoi oborony po ugolovnomu zakonodatel'stvu RF: teoriya i praktika [Legal assessment of the necessary defense under the criminal legislation of the Russian Federation: theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 326-338. DOI: 10.34670/AR.2022.86.51.031

Keywords

Necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, criminal law, crimes, jurisprudence, qualifications, murder, harm to health.

References

1. Apellyatsionnoe postanovlenie Sudebnoi kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda Kabardino-Balkarskoi respubliki № 22-81/2020 ot 21 yanvarya 2020 g. Manzhosina D.Yu. [Appeal decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic No. 22-81/2020 of January 21, 2020 Manzhosina D.Yu]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
2. Apellyatsionnyi postanovlenie Moskovskogo oblastnogo suda na prigovor Lobnenskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti ot 11 noyabrya 2019 goda № 22-70/2020 v otnoshenii Kireeva P.T. [Appeal decision of the Moscow Regional Court against the verdict of the Lobnensky City Court of the Moscow Region No. 22-70/2020 of November 11, 2019 in relation to Kireev P.T.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 18/12/2021].
3. Apellyatsionnyi prigovor sudebnoi kollegii po ugovolnym delam Yamalo-Nenetskogo AO № 22-11/2020 ot 16 yanvarya 2020 g. v otnoshenii Teplova D.Yu. [Appeal judgment of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug No. 22-11/2020 of January 16, 2020 in respect of Teplov D.Yu.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 22/12/2021].
4. Baranova E.D. (2004) Institut neobkhodimoi oborony: problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya [Institute of necessary defense: problems of interpretation and law enforcement]. In: Sbornik nauchnykh trudov "Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki pravoprimeritel'noi praktiki" [Collection of scientific papers "Actual problems of legal science of law enforcement practice"]. Kirov, pp. 81-86.
5. Baranova E.D. (2007) Neobkhodimaya oborona [Necessary defense]. Moscow.
6. Baulin Yu.V. (1991) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya [Circumstances excluding the criminality of the act]. Khar'kov.
7. Dorogin D. (2020) Kvalifikatsionnye oshibki v ustanovlenii uslovii pravomernosti neobkhodimoi oborony [Qualification errors in establishing the conditions for the legitimacy of the necessary defense]. Ugolovnoe pravo [Criminal law], 1, p. 31.
8. Istomin A.F. (1995) S zapasom prochnosti: o kvalifikatsii neobkhodimoi oborony [With a margin of safety: on the qualification of necessary defense]// Rossiiskaya yustitsiya [Russian justice], 7.
9. Istomin A.F. (2005) Samooborona: pravo i neobkhodimye predely [Self-defense: the right and necessary limits]. Moscow.
10. Mastinskii M.Z. (1994) Primenenie zakonodatel'stva o neobkhodimoi oborone i prevyshenii ee predelov [Application of legislation on necessary defense and exceeding its limits]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 3.
11. O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoi oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 [On the application by the courts of the legislation on necessary defense and infliction of harm during the arrest of a person who has committed a crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of September 27, 2012]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Cpsultant].
12. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 162-FZ [On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 162-FZ of December 8, 2003] (2003). Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4848 [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 4848], 50.
13. Piontkovskii A.A. (1961) Uchenie o prestuplenii po sovetскому ugovolnomu pravu [The doctrine of crime in Soviet criminal law]. Moscow.
14. Pobegailo E.F. (1965) Umyshlennyye ubiistva i bor'ba s nimi [Intentional killings and the fight against them]. Voronezh.
15. Popov K.I. (2001) Otvetstvennost' za prevyshenie predelov neobkhodimoi oborony i nekotorye instituty Obshei chasti ugovolnogo prava. Dokt. Diss. [Responsibility for exceeding the limits of necessary defense and some institutions of the general part of criminal law. Doct. Diss.] Moscow.
16. Postanovlenie Industrial'nogo raionnogo suda g. Izhevsk № 1-134/2020 ot 7 fevralya 2020 g. v otnoshenii Vekshina A.V. [Decree of the Industrial District Court of Izhevsk No. 1-134/2020 of February 7, 2020 in respect of Vekshin A.V.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
17. Postanovlenie Moskovskogo raionnogo suda g. Sankt-Peterburga № 1-1054/2019 ot 9 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Romanovoi A.M. [Decree of the Moskovsky District Court of St. Petersburg No. 1-1054/2019 of December 9, 2019 in respect of Romanova A.M.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
18. Postanovlenie o prekrashchenii ugovolnogo dela Cherepanovskogo raionnogo suda g. Novosibirsk № 1-288/2019 ot 17 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Morozovoi v svyazi s istecheniem srokov davnosti [Decree No. 1-288/2019 of December 17, 2019, on the termination of the criminal case of the Cherepanovskiy District Court of Novosibirsk against Morozova due to the expiration of the statute of limitations]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 11/12/2021].
19. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of September 27, 2012]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Cpsultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861 [Accessed 25/12/2021].
20. Potapov A. (2002) Neobkhodimaya oborona. Novaya redaktsiya stat'i 37 UK RF [Necessary defense. New version of

- article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya gazeta* [Legal Newspaper], 39, p. 13
21. Prigovor Biiskogo gorodskogo suda Altaiskogo kraya № 1-538/2019 ot 23 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Konovalova D.L. [Sentence of the Biysk City Court of the Altai Territory No. 1-538/2019 of December 23, 2019 in respect of Konovalov D.L.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
 22. Prigovor Chkalovskogo raionnogo suda g. Ekaterinburga № 1-653/2019 ot 11 noyabrya 2019 g. v otnoshenii Ismailova M.M. [Sentence of the Chkalovsky District Court of Yekaterinburg No. 1-653/2019 of November 11, 2019 in respect of Ismailov M.M.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 18/12/2021].
 23. Prigovor Kalininskogo raionnogo suda g. Ufy № 1-620/2019 ot 12 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Rusakovoi I. [Sentence of the Kalininsky District Court of Ufa No. 1-620/2019 of December 12, 2019 against Rusakova I.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 13/12/2021].
 24. Prigovor Mozhoginskogo raionnogo suda Respubliki Udmurtiya № 1-493/2019 1-61/2020 ot 13 yanvarya 2020 g. v otnoshenii Kapustinoi T.N. [Sentence of the Mozhoginsky District Court of the Republic of Udmurtia No. 1-493/2019 1-61/2020 of January 13, 2020 in respect of Kapustina T.N.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 11/12/2021].
 25. Prigovor Oktyabr'skogo raionnogo suda g. Izhevsk № 1-463/2019 ot 13 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Nikulina N.A. [Sentence of the Oktyabrsky District Court of Izhevsk No. 1-463/2019 of December 13, 2019 in respect of Nikulin N.A.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
 26. Prigovor Shpakovskogo raionnogo suda Stavropol'skogo kraya № 1-303/2019 ot 9 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Asriyana M.K. [Sentence of the Shpakovsky District Court of the Stavropol Territory No. 1-303/2019 of December 9, 2019 in respect of Asriyan M.K.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 24/12/2021].
 27. Prigovor Sovetskogo gorodskogo suda Kaliningradskoi oblasti № 1-139/2019 ot 16 dekabrya 2019 g. v otnoshenii Bondarenko N.M. [Sentence of the Soviet City Court of the Kaliningrad Region No. 1-139/2019 of December 16, 2019 in respect of Bondarenko N.M.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
 28. Prigovor Sterlitamak'skogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan № 1-42/2020 1-882/2019 ot 14 yanvarya 2020 g. v otnoshenii Prokhorovoi Z.R. [Sentence of the Sterlitamak City Court of the Republic of Bashkortostan No. 1-42/2020 1-882/2019 of January 14, 2020 in respect of Prokhorova Z.R.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 20/12/2021].
 29. Prigovor Tsentral'nogo raionnogo suda g. Krasnoyarska № 1-121/2020 ot 26 fevralya 2020 g. v otnoshenii Mikhailova S.G. [Sentence of the Central District Court of Krasnoyarsk No. 1-121/2020 of February 26, 2020 in respect of Mikhailov S.G.]. Available at. <https://sudakt.ru> [Accessed 17/12/2021].
 30. Prigovor Ulaganskogo raionnogo suda Altaiskoi respubliky № 1-148/2019 1-25/2020 ot 22 yanvarya 2020 g. v otnoshenii Kyimatova V.S. [Sentence of the Ulagansky District Court of the Altai Republic No. 1-148/2019 1-25/2020 of January 22, 2020 in relation to Kyymatov V.S.]. Available at. <https://sudakt.ru>.
 31. Tishkevich I.S. (1969) *Usloviya i predely neobkhodimoi oborony* [Conditions and limits of necessary defense]. Moscow.
 32. Vetrov N.I. (2002) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. A common part]. Moscow.
 33. Yusupov R. (1999) *Sootnoshenie affekta i prevysheniya predelov neobkhodimoi oborony* [The ratio of affect and exceeding the limits of necessary defense]// *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 5.
 34. Zubkova V.I. (2005) *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv lichnosti po zakonodatel'stvu Rossii* [Responsibility for crimes against a person under Russian law]. Moscow.